

Юрий Яковлевич Бурмистрович

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

**От разграничения палатализованных и палатальных
согласных к разграничению палатализаций и палатаций
заднеязычных согласных в праславянском языке**

Не позже 1910 г. русский учёный А.И. Томсон [Томсон 1910] и норвежский учёный О. Брок [Брок 1910] открыли, что тонально так называемые мягкие согласные звуки бывают неодинаковыми: одни из них являются палатализованными, а другие палатальными. В других, метафорических, но зато более распространённых терминах палатализованные называют полумягкими, а палатальные — собственно мягкими.

Первоначально разграничение указанных групп согласных осуществлялось на основании восприятия на слух разной степени смягчённости у этих групп: меньшая степень смягчённости — согласные палатализованные, полумягкие; большая степень смягчённости — согласные палатальные, мягкие. Эта разница в степени смягчённости согласных особенно заметна, если сравнивать близко, но неодинаково звучащие слова тех языков, в которых нет категории палатальности–непалатальности (как в немецком), и тех, в которых такая категория есть (как в русском), например, немецкое **kennen** [к'эньн] и русское **кем** [к'эм]. Лишь много десятилетий спустя было установлено, что различие между палатализованными и палатальными связано не столько со слуховым восприятием степени их смягчённости, сколько с их синтагматическим поведением: классическими палатализованными являются те согласные, которые стоят в словах только перед гласными переднего ряда, а классическими палатальными являются те согласные, которые могут стоять как перед гласными переднего ряда, так и перед гласными непреднего ряда. Как бы то ни было, но различие между палатализованными и палатальными было уловлено.

Однако после открытия этого различия потребовалось целых 40 лет для осознания того, что указанные разные типы согласных порождаются и разными процессами. В 1950 г. скандинавский учёный Б. Каллеман [Calleman 1950] указал, что палатализованные согласные порождаются процессом, который он обозначил немецким термином *Palatalisation*, а палатальные — процессом, который он обозначил немецким термином *Palatalisierung*. Спустя ещё 29 лет эта идея Б. Каллемана пришла в СССР и была передана на русском языке. В 1979 г. белорусский учёный В.Н. Чекман [Чекман 1979] перевёл термин *Palatalisation* как *палатализация*, а термин *Palatalisierung* — как *палатация*. Термин *палатация* оказался явно удачнее немецкого *Palatalisierung*, поскольку в нём исчезло звукосочетание *-лиз-*, а вместе с ним исчезли и предпосылки смешения палатальных звуков с палатализованными.

Далее произошло следующее. В указанной выше книге, посвящённой исторической фонетике праславянского языка, В. Н. Чекман, рассмотрев три традиционных изменения заднеязычных согласных под воздействием гласных переднего ряда, посчитал результаты всех этих изменений, несмотря на их внешние различия (в одном случае шипящие согласные, в двух других случаях — свистящие), одинаковыми по степени смягчённости, а именно мягкими, палатальными, и, естественно, назвал все эти три процесса одинаково — *палатациями*. Возможно, именно поэтому последующие авторы решили, что в книге В.Н. Чекмана ничего нового, кроме смены термина, нет, и оставили в своих работах для всех трёх указанных процессов также один термин, но старый, более привычный для них — *палатализация*. Самое удивительное заключается в том, что так поступили не только те, кто считал результаты всех трёх процессов одинаковыми (мягкие, палатальные согласные), но и те, кто считает, что результаты первого и третьего процессов, будучи внешне различными (в первом возникли шипящие согласные, а в третьем — свистящие), по степени смягчённости тем не менее одинаковые (мягкие, палатальные), тогда как второй процесс, будучи внешне сходным с третьим по результатам (свистящие согласные), имел отличающиеся по степени смягчённости согласные (смягченные, палатализованные) (см., напр.: [Камчатнов 1998, Ремнёва 2004]). Противоречие во втором случае налицо, но авторы его не заметили.

Другими словами, того нового, что внесли в науку Б. Каллеман и В.Н. Чекман, никто не уловил. Можно, конечно, предположить, что работы этих учёных вообще не были прочитаны, но, по крайней мере, для Москвы эти работы вполне доступны, и вряд ли здесь не осталось ни одного любознательного. Видимо, дело здесь не в непрочтении этих книг, а в их недопонимании.

В настоящей статье я ставлю задачу указанное новое всемерно использовать, тем самым точнее проанализировать как процессы изменения праславянских заднеязычных, так и результаты этих процессов. Но, прежде чем перечислять и характеризовать эти процессы и их результаты (или, как иногда говорят, рефлексy), отмечу то новое (точнее, не столько новое, сколько пока не вошедшее в вузовские учебники), на что я опираюсь в своей работе.

Во-первых, это строгое разграничение палатаций, то есть процессов, порождающих палатальные согласные звуки, и палатализаций, то есть процессов, порождающих палатализованные согласные звуки.

Во-вторых, это не менее строгое разграничение палатаций и палатализаций переходных и непереходных.

В-третьих, это использование обладающей на сегодня самой большой объяснительной силой теории группофонема В.К. Журавлёва [Журавлёв 1961, Бурмистрович 2007], то есть теории таких сочетаний согласного и гласного компонентов, которые обладали одинаковыми тональностями, а потому лишь совместно выполняли фонемную функцию.

В связи с последним надо также упомянуть, что, наряду с артикуляционными и метафорическими терминами, для обозначения тональностей в этой статье используются и акустические термины, имеющие то преимущество, что одинаково обозначают тональности как согласных, так и гласных звуков (и фонем). Соотношение здесь такое: палатализованные согласные и гласные переднего ряда = диззные (D), непалатализованные и непалатальные согласные и гласные среднего ряда = недиззные (не-D), велярные и веляризованные согласные и гласные заднего ряда = бемольные (B), палатальные согласные и идущие в словах вслед за ними гласные как переднего, так и непереднего ряда = нейтральные (N). Надо лишь иметь в виду, что диззные и бемольные тональности — не просто разные, но прямо противоположные, т.е. $D = -B$ и $B = -D$.

Согласно теории группофонема В.К. Журавлёва, фонематическая система праславянского языка пережила в своей истории три глобальных (наиболее общих) процесса, связанных с группофонемами: их формирование, генерализацию и разрушение, которые вполне логично делят их историю на три периода: ранний, средний и поздний. Каждый из этих процессов вызвал к жизни тот или иной фонетический или фонематический закон, а генерализация группофонема — даже три фонетических закона, идущих последовательно друг за другом, вследствие чего в среднем периоде вполне логично выделяются три этапа. Наконец, каждый закон вызвал свою серию однотипных, более частных процессов. Поэтому каждый процесс изменения заднеязычных согласных появлял-

ся, во-первых, вполне закономерно, а во-вторых, в строго определённое время. В конечном итоге, любой процесс являлся разрешением того противоречия, которое на соответствующем этапе развития фонемике праславянского языка оказывалось или в ее синтагматике, или в парадигматике.

Внимательный анализ исторического развития фонематической системы праславянского языка показал, что процессов изменения заднеязычных согласных в этом языке было вовсе не три, как об этом пишут во всех учебниках, а гораздо больше. Если иметь в виду все праславянские процессы изменения бемольных заднеязычных согласных только гласными переднего ряда (диезными), а также, в одном случае, диезных заднеязычных согласных гласным заднего ряда (бемольным), без учёта воздействия на заднеязычные звука [j'] как процесса особого типа, и при этом учесть историческую последовательность всех этих процессов, то они выглядят следующим образом.

1. **Первая переходная палатация** в раннем периоде существования праславянского языка по фонетическому закону внутригруппофонемного сингармонизма — тип $\underline{h}^{\circ} + \bar{i}_1 \rightarrow '(\underline{\xi}''\bar{i}_1)^1$, напр.: * $\underline{s}\bar{a}j\bar{h}\bar{i}\bar{t}\bar{e}\bar{h} \rightarrow *(\underline{s}\bar{a})j'(\underline{\xi}''\bar{i}_1)'(t''\bar{e})\bar{h}$ 'сушить', а также тип $\underline{h}^{\circ} + \bar{e} \rightarrow '(\underline{\xi}''\bar{e}) \rightarrow '(\underline{\xi}''\bar{a})$, напр.: * $\underline{s}\bar{l}\bar{a}j\bar{h}\bar{i}\bar{t}\bar{e}\bar{h} \rightarrow *(\underline{s}(\bar{l}\bar{a})j'(\underline{\xi}''\bar{e})'(t''\bar{e})\bar{h} \rightarrow *(\underline{s}(\bar{l}\bar{a})j'(\underline{\xi}''\bar{a})'(t''\bar{e})\bar{h}$ 'слушать'.

Переход $[\bar{e}] \rightarrow [\bar{a}]$ после шипящих согласных, получившихся по этому процессу, подсказывает, что эти шипящие были *палатальными*, нейтральными, ибо возможность употребления согласного звука и перед гласным переднего ряда (диезным), и перед гласным непереднего ряда (недиезным), является как раз показателем *палатальности* согласного. Общая формула сочетания *прямо противоположных* бемольного согласного и диезного гласного здесь: $V^{\circ} + \bar{D} \rightarrow V^{\circ} + (-^{\circ}V) \rightarrow '(N''N)$.

2. **Первая непереходная палатализация** на 1-ом этапе среднего периода существования праславянского языка по фонетическому закону строгой последовательности компонентов ($C_{\text{ш}}C_{\text{с}}S4$)² внутри сложной группофонемы — тип $\underline{h}^{\circ} + \bar{(r''\bar{i}_1)} \rightarrow \bar{(h''r''\bar{i}_1)}$ ³, напр.: * $\underline{h} \bar{(r''\bar{i})} \bar{(b''\bar{i})}(\bar{t}\bar{a})\bar{s} \rightarrow *(\underline{h}''\bar{r}''\bar{i}) \bar{(b''\bar{i})}(\bar{t}\bar{a})\bar{s}$ 'хребет, спина'; * $\underline{k} \bar{(l''\bar{e})} j(\bar{k}\bar{a}) \rightarrow *(\underline{k}''\bar{l}''\bar{e})j(\bar{k}\bar{a})$ 'клюка'.

Коль скоро бемольный заднеязычный вошёл в диезную группофонему и сам при этом не изменился в другой звук по месту образования (скажем, в шипящий среднеязычный), то он просто обязан был стать диезным, палатализованным, ибо суть группофонемы состоит в одинаковой тональности всех её членов.

3. **Вторая переходная палатация** на 3-ем этапе среднего периода существования праславянского языка по фонетическому закону внутрислогового сингармонизма — тип $h^o + \bar{i}_2 \rightarrow *(s''\bar{i}_2)^4$ (лишь в некоторых говорах западного диалекта праславянского языка), напр.: $*(h\bar{a})h(r\bar{a})s \rightarrow *h^o\bar{i}_2(r\bar{a}) \rightarrow *(s''\bar{i}_2)(r\bar{a})$, ср. будущее чешское *šerý* ‘серый, полутёмный’.

Получившийся шипящий звук был возможен только перед гласным переднего ряда, то есть дизезным гласным. Это позиция для палатализованных (дизезных) согласных. Однако здесь получился палатальный (нейтральный) звук. Объясняется это следующим. В то время, как функционально палатализованные согласные весьма отличаются от палатальных (обычно палатализованные выступают аллофонами непалатализованных, твёрдых фонем), акустически и артикуляционно, то есть фонетически, они весьма близки к палатальным и имеют тенденцию сливаться с ними [Колесов 1980, 88]. Если бы в данном случае появился палатализованный звук, то его акустическое и артикуляционное смешение с палатальным вело бы и к фонематическому смешению, а значит, и к помехам в общении. Появление же здесь палатального шипящего (такого же, каким были первичные палатальные шипящие, появившиеся в своё время ещё по 1-ой переходной палатации) делало его представителем той же фонематической единицы, что и первичный шипящий, а раз не было смешения разных фонематических единиц, то не могло быть и помех в общении.

4. **Первая переходная палатализация** на 3-ем этапе среднего периода существования праславянского языка по фонетическому закону внутрислогового сингармонизма — тип $h^o + \bar{i}_2 \rightarrow *(s'\bar{i}_2)^5$ (в большинстве говоров всех диалектов), напр.: $*(h\bar{a})h(r\bar{a})s \rightarrow *h^o\bar{i}_2(r\bar{a}) \rightarrow *(s'\bar{i}_2)(r\bar{a})$, ср. будущее старославянское и древнерусское *сѣръ* ‘серый’

Получившийся переднеязычный свистящий звук был возможен только перед гласным переднего ряда. Это позиция для палатализованных согласных. Так как свистящих палатальных не было, то не могло быть и смешения палатализованных с палатальными. Так что здесь появились именно палатализованные свистящие [ɹ', c', s'].

5. **Вторая непеременная палатализация** на 3-ем этапе среднего периода существования праславянского языка по фонетическому закону внутрислогового сингармонизма — тип $h^o + \bar{i}_2 \rightarrow *(h'\bar{i}_2)$ (лишь в некоторых говорах восточного диалекта праславянского языка), напр.: $*(h\bar{a})h(r\bar{a})s \rightarrow *h^o\bar{i}_2(r\bar{a}) \rightarrow *(h'\bar{i}_2)(r\bar{a})$, ср. будущее древнерусское новгородское *хѣръ* ‘серое (некрашеное) сукно’

Получившийся заднеязычный звук был возможен только перед гласным переднего ряда. Это позиция для палатализованных согласных, так что заднеязычные оказались палатализованными.

6. **Первая** (и единственная) **непереходная палатация** на 3-ем этапе среднего периода существования праславянского языка по фонетическому закону **внутрислогового сингармонизма** — тип $'(k'l'ē)j \rightarrow '(k'l'ū_2)$, напр.: $*(k'l'ē)j(kā) \rightarrow *(k'l'ū_2)(kā)$. Дизязычный [ē] был промежуточным.

Получившийся палатальный (нейтральный) заднеязычный звук явился результатом сочетания *прямо противоположных* по тональности дизязычного заднеязычного согласного и бемольного лабиализованного гласного заднего ряда: $D' + °B \rightarrow D' + (-°D) \rightarrow '(N°N)$.

7. **Вторая переходная палатализация** в позднем периоде существования праславянского языка по фонетическому закону **межслогового сингармонизма** — тип $(C'°Ń)(hā) \rightarrow C'°Ń's'ā \rightarrow C'°Ń's'a^6$, напр.: $'(w'Ń)(hā) \rightarrow *w'Ń's'ā \rightarrow *w'Ń's'a$ 'вся'; ср. также: $*w'Ń's'ь$ 'весь'

Получившийся переднеязычный свистящий звук был возможен как перед гласным переднего ряда, так и перед гласным непреднего ряда (ср. ещё: овцы — овца). Это позиция для палатальных согласных. Тем не менее, здесь получились не палатальные, а палатализованные свистящие. Объясняется это следующим. Вторая переходная палатализация заднеязычных *фонемизировала* результаты предыдущей первой переходной палатализации тех же заднеязычных, т.е. звуки [Ń', с', s'], переводя их из аллофонов непалатализованных и непалатальных заднеязычных фонем в аллофоны палатализованных свистящих фонем. Если бы этого не произошло, если бы появились новые звуки (и фонемы) [Ń', с', s'], то результаты предшествующей переходной палатализации не фонемизировались бы и остались бы аллофонами непалатализованных и непалатальных заднеязычных фонем. Но появление любых звуков в речи без последующей их фонемизации сделало бы эти новые звуки бесполезными с точки зрения смысловозначения в языке и незаметными как для носителей языка, так и для будущих его исследователей. И к тому же, если бы в речи праславян оказались звуки и типа [s'], и типа [s'], относившиеся к разным фонемам, то, безусловно, были бы нередки случаи смешения этих звуков, а значит, и смешения разных фонем, что вело бы к нарушениям общения.

Таким образом, в истории заднеязычного фрагмента фонематической системы праславянского языка обнаруживаются *две переходные палатации, одна непереходная палатация, две переходные палатализации и две непереходные палатализации.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ h° — любой заднеязычный из серии g, k, h; кружок справа и чуть выше означает бемольность (сниженный тон), T₁ — любой гласный переднего ряда первичный, т.е. исконный, из серии i, ī, ē, ē (на первичность указывает цифра 1 справа и чуть ниже буквы, обозначающей гласный). Чёрточка над буквой, обозначающей гласный, означает его долготу, а дужка над такой буквой — краткость гласного; точка слева и чуть выше буквы, обозначающей гласный переднего ряда, означает дизезность (повышенный тон) гласного; Š° — любой шипящий из серии W° → Ž°, Ć°, Š° — на шипяществе указывает гачек над соответствующей буквой. Запятая справа и чуть выше буквы, обозначающей шипящий согласный, означает нейтральность, нулевой тон согласного, в артикуляционных терминах это палатальность. 'š"t₁) — сочетание согласной и гласной буквы в скобках означает группофонема, запятая перед скобками и запятые внутри скобок означают, что и вся соответствующая группофонема, и каждый из её компонентов являются нейтральными, нулевыми по тону (или по тональности).

² C_щ — согласный щелинный, C_с — согласный смьчный, S — сонорный, 4 — краткий или долгий слоговой гласный.

³ Точка перед скобками и точки внутри скобок означают, что вся соответствующая группофонема и каждый из её компонентов являются дизезными, повышенными по тону (тональности); в артикуляционных терминах это палатализованность согласного.

⁴ Цифра 2 справа и чуть ниже буквы, обозначающей гласный, указывает на то, что этот гласный вторичный, то есть не исконный, а возникший в результате монофтонгизации дифтонга.

⁵ s° — в данной статье любой свистящий согласный из серии T' → z', c', s', возникший из соответствующего заднеязычного согласного вследствие его палатализации; как подсказывает и сам термин *палатализация*, и точка справа и чуть выше соответствующей буквы, обозначающей свистящий рефлекс этой палатализации, каждый из этих свистящих был дизезным, в артикуляционных терминах — палатализованным.

⁶ C — любой согласный.

ЛИТЕРАТУРА

- Брок О., 1910: *Очерк физиологии славянской речи*. СПб. (Энциклопедия славянской филологии. Выпуск 5.2.).
- Бурмистрович Ю. Я., 2007: *Теория группофонема В.К. Журавлёва*. Абакан.
- Журавлёв В.К., 1961: Формирование группового сингармонизма в праславянском языке, *Вопросы языкознания*, № 4, 33–34.
- Камчатнов А.М., 1998: *Старославянский язык*. Москва.
- Колесов В.В., 1980: *Историческая фонетика русского языка*. Москва.
- Ремнёва М.Л., 2004: *Старославянский язык*. Москва.
- Чекман В.Н., 1979: *Исследования по исторической фонетике праславянского языка: типология и реконструкция*. Минск.
- Callemann B., 1950: *Zu den Haupttendenzen der urslavischen und altrussischen Lautentwicklung*. Uppsala.

**From the Distinction between Palatalized and Palatal Consonants
to the Distinction between Palatalizations and Palatations
of Velar Consonants in the Proto-Slavic Language**

The article explores two phonetic phenomena: palatation and palatalization. Taking into consideration the contribution made by V.Chekman and Kalleman toward the understanding of these phenomena, the article provides a thorough analysis of the processes and outcomes of the first, second, and third Common Slavic palatalizations of velar consonants.